

Доклад
председателя ФНПР М.В.Шмакова
на заседании Генерального совета ФНПР
«От советских профсоюзов к современным профсоюзам
России»

1 ноября 2023 года

Уважаемые товарищи!

Профсоюзам Российского Государства 118 лет. Началом отсчета нашей истории служит известный Манифест царя Николая II от 18 (31) октября 1905 года. За эти годы в истории страны было многое – войны, революции, смены курсов социально-экономического развития, но профсоюзы, как особый тип объединения граждан, существовали и действовали и при царе, и при комиссарах, и при генеральных секретарях, и при «демократах» и президентах, опираясь на свою идеологию – защиту социально-экономических интересов трудящихся, членов профсоюзов. И в советское время ВЦСПС было непросто действовать – только с 1945 по 1990 годы сменилось семь правительств. Мы сегодня работаем с 14-м правительством с 1993 года, и каждый раз многое приходится начинать заново, опираясь на опыт и наследство предшествующих поколений профсоюзников.

Федерация независимых профсоюзов России была создана в 1990 году на учредительном съезде профсоюзов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Учреждение ФНПР происходило в стремительное и слегка

мутноватое время Перестройки. Когда многие уже начинали из государственного имущества строить собственные, частные, коммерческие «райки». К концу 1993 года политическая система в России была силовым порядком сменена с парламентской на президентскую. А на смену распадающейся централизованной экономики волевым порядком, сверху, начался процесс чековой и просто приватизации бывшего государственного (или точнее – общенародного) имущества.

Период с 1990 по 1993 год ФНПР провела в попытках построить рабочие отношения с властью, определиться в политическом смысле, начать отстраивать систему социального государства, социального партнерства. Попытки эти были в большинстве своем не успешны. И не по вине профсоюзов.

Это был период, когда заложенные при учреждении ФНПР в существовавших тогда политических и экономических реалиях уставные, организационные и финансовые «мины» стали основанием для серьезных внутренних расколов. Жертвой октябрьского кризиса 1993 года стал не только расстрелянный парламент, но и руководство ФНПР. В середине октября 1993 года вопрос стоял о возможном запрете организации или ее преобразовании в аморфную конфедерацию. То есть в дополнительном ослаблении и без того не крепких внутриорганизационных связей.

В октябре 1993 года к руководству ФНПР пришла новая команда, и данный доклад о последующем периоде перехода от

советских профсоюзов к современным является фактически отчетом о нашей общей проделанной работе.

Обычно, подобные доклады начинаются с политики, переходят к экономике и только затем говорят о внутренних вопросах организации. Все эти сведения содержатся в розданных вам материалах, и я уверен, что они вызовут немалый интерес.

Хочу сказать сразу о главном нашем общем достижении. Нам удалось сохранить и укрепить профсоюзную структуру в стране. Более 19 миллионов членов профсоюзов, входящих в ФНПР, без малого 200 тысяч штатных профсоюзных работников, один миллион четыреста тысяч профсоюзных активистов. Все они объединены в матричную систему членских организаций ФНПР: отраслевых профсоюзов и территориальных профобъединений.

Но дело не только в масштабах и больших числах. Нам удалось за эти годы усовершенствовать и сплотить профсоюзную структуру. На смену «праздника непослушания» любым общим решениям, который «отмечали» российские профсоюзы в начале 90-х, нам с вами удалось восстановить принцип реального «демократического централизма», который означает – демократически обсуждаем возможные решения и принимаем их, а затем централизованно их выполняем.

Синхронизированы уставы территориальных объединений организаций профсоюзов с соответствующей главой устава ФНПР (и это не привело к нарушению демократических принципов, как некоторые опасались). Отраслевые профсоюзы существенно переработали свои уставные документы.

За эти годы в структуре ФНПР появилось восемь новых территориальных профобъединений, и мы не потеряли ни один регион. (Хотя проблема усиления ТООПов - организационного и финансового - стоит на повестке дня). Исключив диктат в отношении отраслевых профсоюзов, действуя в основном убеждением, мы добились, тем не менее, за эти годы объединения восьми отраслевых профсоюзов в более крупные и сильные структуры. (Иногда, правда, вспоминается опыт ВЦСПС, который директивно объединял и разъединял многие профсоюзы. Но – как говорит пословица – кто старое помянет, тому глаз вон. И добавляет: а кто забудет – тому оба).

В ряды ФНПР за эти годы вернулись еще в начале 2000-х годов отраслевые профсоюзы, вошедшие в число опорных – ГМПР и Роспрофжел.

Восстановлена единая кадровая политика. Сейчас, кстати, наша проблема не отсутствие молодежи среди членов и активистов профсоюзов, а вопрос – как правильно встроить это множество молодых, активных и обученных молодых людей в ограниченное

число мест выборных профсоюзных работников и сотрудников профсоюзных структур.

Не просто успешно выжили, но – растут и развиваются наши учебные центры – Академия труда и социальных отношений и Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Учебные профсоюзные учреждения такого уровня можно во всем мире встретить у профсоюзов разве что Китая.

Удалось заменить бывшую профсоюзную газету «Труд» не только газетой «Солидарность», но и новыми информационными интернет-инструментами, позволяющими успешно работать в социальных сетях.

По большому счету, с точки зрения отладки внутренней работы из организационно-управленческих механизмов сегодня на повестке дня стоит задача добиться реализации уже принятого решения о переходе на одноканальное финансирование внутри Федерации. Это позволит существенно повысить эффективность работы отраслевых профсоюзов, создать устойчивую финансовую основу для работы территориальных профсоюзных объединений, перевести распределение членских взносов в справедливый, открытый и единый для всей работы формат.

Также наше огромное достижение за эти годы – принятые и реализованные на практике нормативы и инструменты социального

партнерства. Напомню, что после формального принятия Президентом Ельциным в январе 1992 году указа о создании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений она, по сути, так и не заработала. Сейчас странно представить ситуацию, когда заседания РТК бойкотирует сторона правительства. А ведь на начальном этапе в 1992 году все было именно так. Не было и разговора о том, чтобы законопроекты, относящиеся к социально-трудовой тематике проходили предварительную экспертную оценку и обсуждение на площадке РТК. Сейчас такой механизм зафиксирован в регламенте работы Государственной Думы. Что уж тогда говорить о региональных трехсторонних комиссиях или соглашениях на начало 90-х?! На сегодня - 85 соглашений работают в регионах страны, заключено 56 отраслевых соглашений и более 115 тысяч коллективных договоров. По сравнению с началом 90-х это «две большие разницы», как говорят в русском городе Одессе.

Еще раз напомню, мы успешно преодолели период, когда в коллективные договоры и соглашения фактически переписывались нормы трудового законодательства. Сейчас – это документы, повышающие права и гарантии работников, по сравнению с минимальными законодательными гарантиями.

Очевидно, что для профсоюзов инструментами для обеспечения дальнейшего роста зарплат на предстоящий период остается система коллективных договоров, региональных и отраслевых соглашений, Генерального соглашения. Именно в связи с тем, что сейчас эти договоры и соглашения реально работают на

благо трудящихся, учащаются попытки ряда недобросовестных работодателей под надуманными предлогами отказаться от их подписания. Большинство таких работодателей не входят в свои объединения, по сути, игнорируют систему и институты социального партнерства. Задачей для профсоюзов является максимальное продвижение идеи об обязательности вхождения работодателей в профильные объединения и создание определенных привилегий для них.

Назову важнейшие наши законодательные достижения за это время. Закон «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности», закон «О запрете заемного труда», профсоюзные предложения в наш главный закон – Конституцию. И конечно огромным нашим содержательным и процедурным достижением стало принятие в 2001 году Трудового кодекса, признанного на международном уровне лучшим в мире. Под процедурным достижением я имею в виду созданный механизм коллективного обсуждения и принятия, как самого Кодекса, так и последующих поправок в него. Этот механизм, кстати, прекрасно себя зарекомендовал и позже, например, когда мы смогли оперативно разработать закон «О дистанционной работе», который справедливо распределил права и обязанности работников и работодателей в период пандемии, а также, совсем «свежий» Закон о занятости.

Отдельным большим направлением была и остается работа с законодательными органами власти. Эта работа относится не

только к созданию законопроектов, содействию их принятию и использованию механизма недопуска к рассмотрению тех законопроектов, которые ухудшают действующее законодательство (такой механизм «позитивной фильтрации» успешно работает в виде Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений). Речь идет также о продвижении профсоюзных представителей в состав региональных законодательных собраний и Государственную думу.

За тридцать лет мы прошли путь от советских депутатов, выбиравшихся по профсоюзной квоте, к партийным спискам, в которые еще, что называется, «пойди попади», а попав – вынужден подчиняться фракционной дисциплине. Опыт двух попыток создания профсоюзной партии «Союза труда» в XX и XXI веке показал – мы пока не созрели организационно и финансово для своей партии. Но это не отрицает задачу создания внутренней системы подготовки активистов, готовых идти в политику, и последующей коммуникации с ними. Необходимо совершенствовать и организационно структурировать работу с профсоюзными кандидатами в депутаты и уже состоявшимися народными избранниками. С начала 2000х годов в Государственной Думе успешно работает межфракционная депутатская группа «Солидарность», которая помогает нам в продвижении законов, нужных работникам.

Профсоюзы России за тридцать лет прошли огромный путь от многомиллионных акций с требованиями возврата долгов по заработной плате в 90-е годы и, добившись успеха в этом, к системной работе и дискуссиям с властью по самым острым вопросам. Даже в период острейшей полемики по вопросу повышения пенсионного возраста мы смогли настоять на поправках, которые поддержал Президент и которые серьезно улучшили первоначальный вариант изменений.

Профсоюзы считают пенсии отложенной частью заработной платы работников, поскольку они формируются из социальных взносов, размер которых зависит от размеров заработной платы конкретного человека. Нужно отметить, что пройдя долгий путь и претерпевая многочисленные изменения, пенсионная система в стране пока далека от оптимального варианта. В стране как росло, так и растет число пожилых людей, потенциальных пенсионеров. Повысив пенсионный возраст, государство отодвинуло решение проблемы на несколько лет. Однако само по себе решение пока не представлено обществу, не сформулировано и не прошло общественное обсуждение. Более того, продолжающееся старение общества и демографическая яма последнего года могут привести в перспективе к трагическим последствиям для пенсий будущих поколений. Совершенно справедливо и поделом был разрушен механизм перекачки денег работников из системы обязательного государственного пенсионного страхования в негосударственные фонды, где деньги зачастую расхищались. Однако иной вариант, определивший судьбу добровольных пенсионных накоплений

граждан вместо нынешней «заморозки» - пока также отсутствует. Задача формирования прозрачной и эффективной пенсионной системы, включающей как государственное обязательное пенсионное страхование, так и добровольные пенсионные накопления работников, - актуальна и крайне важна.

Несмотря на то, что на излете советских профсоюзов в 1992 году Президент Ельцин своим указом лишил профсоюзы управления социальным страхованием, это не привело к краху санаторно-курортной системы профсоюзов. Да, нам пришлось поддерживать эту систему самостоятельно. Но мы во многом ее сохранили. И даже смогли с 2007 года запустить программу «Профсоюзная путевка», в которой двадцатипроцентные скидки членам профсоюза предоставляет уже не соцстрах и не Шурочка из бухгалтерии, а по сути профсоюзный бюджет. Это наше огромное социальное достижение, которым нужно гордиться.

Конечно все перемены происходили не сами собой, не автоматически, а благодаря людям – активистам, коллегам и товарищам, которые творчески и беззаветно отдавали себя нашему общему делу. И сегодня хочу вспомнить основоположников:

Осинкина Евгения Николаевича,

Сурикова Алексея Ивановича,

Бреусова Анатолия Федоровича,

Макарова Евгения Ивановича,

Нагайцева Михаила Дмитриевича,

Таова Пшикана Кесовича,
Воронина Василия Петровича,
Широкопояса Анатолия Даниловича,
Исаева Андрея Константиновича,
Тарасенко Михаила Васильевича,
Будько Виталия Ивановича,
Гаджиева Станислава Магомед-Саламовича,
Самирханова Амирхана Миркадамовича,
Зотова Николая Михайловича,
Фролову Татьяну Леонидовну,
Назейкина Анатолия Георгиевича,
Миронова Льва Алексеевича,
Яковлева Владимира Михайловича,
Василевского Александра Дмитриевича,
Кузьменко Михаила Михайловича,
Попелло Сергея Алексеевича,
Стрелу Галину Ивановну,
Крылову Елену Витальевну,
Деревяшкина Геннадия Иосифовича,
Шанина Игоря Григорьевича и многих других.

Полное перечисление займет много времени, но мы их помним и благодарны всем.

За тридцать лет мир вокруг нас изменился. Одновременно с крахом СССР наступил и фактический крах Всеобщей федерации профсоюзов, в которой состоял ВЦСПС. И ФНПР, и отраслевым

профсоюзам России было необходимо найти свое место в международных объединениях. Не ради простого представительства, но для объединения усилий по продвижению более высоких социальных стандартов для работников всех стран. Начало XXI века прошло под знаком объединения большинства профобъединений мира под флагом Международной конфедерации профсоюзов. У нас получалось совместно работать в Международной организации труда, на других международных площадках. Результаты для работников России заключались в новых ратифицированных конвенциях, например 102 конвенции МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения», ратифицированной Россией в 2018 году.

Но в прошлом году все изменилось. ФНПР приостановила свое членство в МКП в связи с совершенно неприличной русофобской риторикой и обвинениями в адрес России, которые воспроизводили представители существенной части профцентров Западной Европы. С этого решения прошло больше года и сейчас, думаю, даже у самых энергичных наших критиков упал градус эмоциональных реакций. Нас совершенно не радуют внутренние коррупционные скандалы, которые за прошедший год привели к смене руководства МКП. Как говорится, когда наступает отлив, становится ясно, кто купался без штанов. Как говорится, «бачили очи що куповалы».

Меняется мир и сейчас. И не в последний раз. На смену миру глобализации, в котором цепочки поставок связывали интересы не только бизнеса, но и трудящихся, пришел мир санкций, торговых ограничений, вызванных столкновениями между государствами. Конфигурация новых политических и экономических интересов государств не может не оказывать влияние на международные профсоюзные объединения. Думаю, что российским профсоюзам нужно внимательнее присмотреться к возможным союзам внутри профсоюзной части БРИКС, тем более учитывая текущее и перспективное увеличение числа участников этого политико-экономического объединения.

Профсоюзы России в технологическом смысле прошли за эти годы путь, образно говоря, «от сохи» телефона и факса к внедрению электронного документооборота, работе с персональными данными, CRM (си эр эм) системами, собственными базами данных и мобильными приложениями. Примерно тот же путь одновременно с нами проходит бизнес и государство. Цифровизация сейчас активно внедряется в России в виде разных инструментов и процессов. Это не только сервисы, которые облегчают гражданам общение с государственными органами. Это и начинающееся введение цифрового рубля, которое позволит сделать прозрачными для государства не только финансовые потоки предприятий и учреждений (что имеет перспективы в части борьбы с расхищением государственных средств), но и расходы и доходы простого работника.

Подобный уровень финансовой прозрачности, сопряженный с иными возможностями контроля за передвижением, гражданской позицией, высказываниями граждан, крайне опасен и требует защиты не только от возможного использования террористами, но и неправомерного использования недобросовестными чиновниками. И фактически может приводить к «новому рабству».

Для профсоюзов использование сервисов, разрабатываемых государством, может дать новые результаты в смысле роста числа профсоюзных возможностей для работников. Кроме того, углубление цифровизации текущей работы профсоюзов продолжает быть на повестке дня.

За тридцать лет мы прошли путь от структур, встроенных в государственный аппарат управления, к самостоятельным организациям, крупнейшей общественной организации в стране. По сути, мы даже выполняем некоторые государственные функции, например, подготовки и экспертной оценки законопроектов в РТК. Другое дело, что, в отличие от ВЦСПС, у нас нет полномочий на совместные постановления с Советом министров. Но это не мешает нам быть современными, независимыми и эффективными. А собрав помощь для наших новых территорий за год на 1 миллиард двести миллионов рублей, профсоюзы подтвердили, что мы еще и по настоящему патриотическая организация. В отличие от некоторых растерявшихся...

Я уже читал шутку о том, что де Шмаков успел вывести профсоюзы из советских в современные на десять лет быстрее

Моисея. В каждой шутке только доля шутки. Мы с вами прошли большой путь. На этом пути нас окружала не пустыня, а сложный мир. В котором были и союзники (временные или постоянные), и активные противники. Тридцать лет цифра большая. Но мы от нее не впадаем в ступор или эйфорию. Как писал Владимир Высоцкий, «жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, томитесь как наложницы в гареме. Срок жизни увеличился и, может быть, концы поэтов отодвинулись на время».

Профсоюзные лидеры – на работе не поэты. Но мы и не фаталисты. Мы просто оцениваем большой путь, который прошла наша организация. Прошли мы все вместе. Иногда, теряя товарищей. Теперь перед нами новые задачи в жизни, в экономике, управленческие и финансовые.

Сегодня мы живем не просто в эпоху перемен. Мы живем в период целенаправленной хаотизации мира. Недруги не только навязали нам не нужную гибридную войну на Украине, но и открыто говорят о своей цели – уничтожить Россию. Поэтому для всех нас актуальна задача всемерной поддержки СВО, наших бойцов, защищающих страну от рецидивов фашизма и нацизма. Мы должны беречь нашу страну от попыток раскола и развала, потому что только сильная страна с мудрым и решительным лидером способна защитить своих граждан, а ответственные граждане способны защитить свою страну.

Наш девиз – Единство, Солидарность, Справедливость! И мы должны следовать сегодня ему с удвоенной силой!

Перед Федерацией независимых профсоюзов России – новые горизонты. И мы их снова достигнем, как достигали и раньше!